

«У меня есть Дахэй».

Со стороны было трудно понять глубинный смысл слов Чжан Хана, ведь Дахэй был просто собакой. Конечно, этот лабрадор был преданным, милым и умным, но это были всего лишь естественные качества собаки. Люди были бы тронуты такими словами, но не могли бы полностью понять их историю.

В самые одинокие и беспомощные годы Дахэй был свидетелем хрупкости Чжан Хана и помогал ему собраться с силами и преодолевать трудности. Никто не мог понять, насколько глубокие чувства были между ними.

С тех пор как подросток жил один, Дахэй каждый раз окликал его, если тот внезапно просыпался ночью. Если это был низкий приглушённый звук "Вууу", то это означало, что он должен продолжать отдыхать. Если это было энергичное "Гав-гав", то это было раннее утреннее «Привет-привет, ты снова проснулся раньше будильника!»

Как только юноша вставал с кровати каждый день, в тот момент, когда его ноги касались пола, Дахэй тут же подавал ему тапочки так, чтобы Хан Хан мог легко их надеть. Ему никогда не приходилось ходить по полу босиком. Каждый день после школы юноша слышал знакомый лай лабрадора у школьных ворот, который давал ему знать - его кто-то ждёт, он не один.

Такое дружеское общение сделало его сердце сильнее.

Его нежелание говорить о своём прошлом не было направлено на то, чтобы скрыть свои переживания от других и страдать в одиночестве, не осмеливаясь взглянуть правде в глаза. Скорее, Чжан Хан уже стал достаточно сильным и у него не было потребности кому-то выговориться. Он не пытался использовать свои слова, чтобы завоевать сочувствие у других, таким образом получая утешение, как это делали остальные ученики его класса.

Однако он их понимал. Это было все равно, что положить еду перед голодающим человеком, но не позволить ему съесть ее. Видеть, но не иметь возможности есть было еще больнее, чем вообще ничего не видеть. Способность когда-то увидеть яркий красочный мир только для того, чтобы его скрыла тьма, также была очень болезненной. Все они потеряли этот прекрасный свет.

Поэтому люди стремились говорить и выражать свои чувства, чтобы завоевать симпатию и сочувствие людей - это был обычный менталитет большинства окружающих.

Однако Чжан Хан, 16-летний мальчик, понимал, что сочувствие - это не главное, оно не могло заменить внутренней силы.

До сих пор его поддерживали не заботливые слова, а молчаливая поддержка.

Куда бы я ни пошел, Дахэй всегда будет следовать за мной.

Даже если он был измучен и падал, он падал на лабрадора, который был мягким и живым и излучал тепло жизни, а не холод пола.

«Дахэй!» - услышав знакомый лай, Чжан Хан махнул рукой в приветствии, хотя ничего не видел. Пес кинулся сквозь толпу к подростку и облизал ему пальцы.

Зачем махать рукой, если он ничего не видит? Потому что его лабрадор может.

Хотя в школе были общежития для слепых, они были самым последним вариантом для выбора семей учеников этой школ. Если у них была такая возможность, они продолжали заботиться о своих слепых родственниках. Таким образом, было много людей, которые каждый день приходили, чтобы забрать членов своей семьи. Некоторые из них были родителями, приехавшими забрать своих детей, а другие были там, чтобы забрать своих родителей. Независимо от эпохи, в обществе всегда будут старые люди с молодыми сердцами. (*старые люди, которые энергичны и все еще хотят учиться).

В классе Чжан Хана был старик с глаукомой и слепотой. Ему уже перевалило за 60 и он уже начал получать пенсию. Разумно было бы сказать, что в его возрасте, даже если он не понимал азбуки Брайля, у него все еще были любящие дети и внуки, а так же пенсионная поддержка. Не было никакой необходимости так много учиться. Единственным одноклассником, с которым Чжан Хан разговаривал по собственной инициативе, был этот дедушка с сильным голосом.

Услышав сомнения Чжан Хана в целесообразности его учебы, он рассмеялся и сказал: "Когда я был ребенком, я был единственным в моей семье, кто поступил в университет. В то время вся деревня похлопывала меня по плечу и говорила, что студенты университета - очень достойные культурные люди! Чтение изменило всю мою жизнь, поэтому я никогда не откладывал свои книги. Когда я жил в деревне, я прятал их и тайком читал. Когда я работал, то изучал по книгам самые разные вещи. Выйдя на пенсию, я продолжал читать в очках для чтения. Я не переставал читать всю свою жизнь, так почему же я должен останавливаться теперь, когда у меня плохие глаза? Я с этим не согласен!"

В словах старика звучало какое-то упрямство. Однако руки этого человека были грубыми и мозолистыми от многолетней работы. Он прикасался к этим страницам так же, как и все остальные, но ему было труднее почувствовать шрифт. Чжан Хан проявил инициативу и осторожно погладил ладонь старика, стараясь запомнить каждую линию.

Это была совершенно особенная рука. Кожа была полна силы и духа, а ее узор был отражением незабываемых лет. Размышляя об этом, он почувствовал, что его собственное будущее немного прояснилось.

Год за годом копились прикосновения, руки покрывались мозолями, морщинами и шрамами, но каждый этот след свидетельствовал о его возрасте. Не нужно даже вести дневник - вся история его жизни была написана на этих руках и это было достойно уважения.

Чжан Хан улыбнулся и привычно обнял лабрадора за шею. Он собирался вернуться домой и рассказать ему о своем разговоре со стариком, разделяя все свое счастье и боль с тем, кто был его настоящей семьей в его сердце.

Дахэй водил Чжан Хана в школу и обратно уже больше трех месяцев подряд. Сегодня выпал первый снег зимы, и Дахэй уже порядком замерз и даже несколько раз чихнул. Охранником школы слепых был молодой мужчина. Увидев, что красивая собака, которая ждала подростка у ворот каждый день, чихала, он не смог удержаться и тут же снял свою куртку и накрыл ею верного лабрадора. Дахэй не стал отказываться. За пять минут до конца урока он вернул одежду охраннику и продолжил ждать своего любимого ученика.

Охранник и семьи студентов уже были знакомы с умной собакой. Что касалось других учеников, то их обычно забирали либо отец, либо мать. Было очень трудно ухаживать за слепым человеком в одиночку, поэтому, как правило, два или три человека забирали его по очереди, сменяя друг друга. Однако эта большая черная собака всегда была единственной, кто приходил к Чжан Хану на протяжении трех месяцев. Сначала у людей были сомнения и дискуссии. Частенько кто-нибудь указывал на Чжан Хана и шептал, что у этого бедного ребенка нет другой семьи, кроме его собаки-поводыря. Три месяца спустя уже ни один человек не сплетничал о нем, вместо этого заявляя: «Я действительно хочу иметь такую верную собаку».

И все же, в конце концов, Дахэй принадлежал только Чжан Хану.

Как обычно, он демонстрировал свою привязанность перед толпой, облизывая Чжан Хана и покрывая его слюной, а затем гордо уводил его домой. Теперь на его шее всегда был ошейник, на котором были написаны адрес и номер мобильного телефона его Хан Хана. В 2006 году наличие мобильного телефона все еще было редкостью, но Чжан Цимин купил мобильный телефон для сына, чтобы было легче связаться с ним.

Когда-то давно Лу Чэнъе ненавидел ошейник, который в его глазах символизировал тюремное заключение, но теперь он был горд и доволен тем, что носит его. С таким ошейником ему можно было пойти куда угодно. Лу Чэнъе был уверен, что когда у них будет стабильный доход, он, несомненно, сможет сопровождать Чжан Хана в путешествии по всей стране и за рубежом. Даже если молодой человек не мог видеть, Лу Чэнъе сможет позволить ему услышать голоса и звуки разных стран, почувствовать ветер каждой широты и прикоснуться ко всему миру.

Это - Дахэй, собака-поводырь с большими амбициями и устремлениями, неотъемлемой частью которых была рука на том конце поводка.

Как только они вернулись домой, Чжан Хан взял полотенце и вытер тело собаки. Сегодня шел снег, но в городе все еще было довольно тепло. Растаявший снег превратится в воду, которая затем снова превратится в лед. Мех лабрадора был мокрым и мог замерзнуть на холодном воздухе.

Если я не согрею его в ближайшее время, Дахэй может простудиться.

Юноша даже использовал фен, чтобы высушить собачью шерсть. Когда он закончил, то почувствовал облегчение и неуклюже налил себе чашку горячей воды, чтобы и самому согреться.

Лу Чэнъе бесстыдно положил свои лапы на плечи Чжан Хана, приклеив все свое тело к мальчику. Его можно было бы назвать "собачий плед", идеально подходящий для поддержания тепла. Чжан Хан понимал смысл его лая, но лабрадор не мог понять скрытых чувств в сердце мальчика. Тот не стал отталкивать его, а вместо этого еще крепче прижал к себе собаку: «Дахэй знает, как помочь мне согреться. Ты очень милый и теплый».

Было так тепло, что даже зимний лед и снег таяли...

«Вуву... гав-гав~»

В конце лая Дахэй был намек на веселье. Прислушавшись к этому звуку, Чжан Хан понял, что его питомец очень счастлив.

После того как один человек и одна собака наконец согрелись, Лу Чэнъе пошел первым, чтобы осмотреться вокруг. Он обнаружил, что ничего не было передвинуто со своего места домработницей. Убедившись, что среда вокруг была безопасна для Хан Хана, он гавкнул на кухне и подросток медленно вошел и остановился перед столом с пароваркой, которая все еще была очень теплой. Тетушка, приходящая на неполный рабочий день, знала, когда Чжан Хан заканчивал учебу, поэтому она готовила еду и уходила примерно за десять минут до его возвращения. Они редко встречали ее дома, но еда у этой тетушки была очень вкусной и Чжан Хану она очень нравилась. Немаловажно, что она готовила и для Дахэй и содержание соли в его пище было умеренным и полностью пригодным для собак.

Теперь пара обедала - один лежал у ног Чжан Хана и грыз аппетитную косточку, удовлетворенно поскуливая, в то время как другой медленно ел за столом.

После ужина пришло время делать уроки. В школе для слепых также давали домашние задания. Для Чжан Хана было полезно повторить все новые слова, которые он узнал за прошедший день, а затем закрепить свои старые знания в течение полутора часов. После предварительного просмотра следующего урока наступило время прайм-тайм - пора смотреть телевизор!

Новости и прогнозы погоды были очень важны. Чжан Хану больше всего нравилось слушать одну новостную программу, ведущий которой был красноречив, говорил четко и редко ошибался. Он казался самым спокойным из всех остальных ведущих новостей. Прогноз погоды был для него еще более важным, так как он не мог просто посмотреть в окно с утра. Как одеваться и брать ли с собой зонтик на следующий день, зависело от прогноза погоды.

После новостей на каждом канале шло свое шоу. Чжан Хан был молодым человеком и любил смотреть драмы, особенно фильмы о боевых искусствах. Каждый раз, когда шли хорошие экранизации по его любимым романам, он непременно должен был посмотреть их. Если в то

время не показывали хороших фильмов, он шел на спортивный канал. Хотя он не мог видеть происходящее, сопровождающие комментарии всегда были очень подробными. Большинство событий были объяснены ясно и самые захватывающие моменты были воспроизведены многократно. Эмоциональные описания и возгласы комментаторов заставляли его почувствовать себя так, как будто он действительно смотрел игру, и он становился активным и возбужденным, словно после инъекции куриной крови (* это не метафора, в ТКМ инъекции куриной крови считаются панацеей для повышения силы). Особенно ему нравилось смотреть футбол.

Позже наступало время для финансового канала Дахэя. Хотя он не знал, почему его собака так любила смотреть финансовые программы, Чжан Хан уступал телевизор лабрадору всякий раз, когда наступало время его передачи, как будто он лежал не рядом с животным, а с реальным человеком.

Посмотрев телевизор, подросток рано ложился спать и рано вставал. Лежа в постели, Чжан Хан безмятежным голосом рассказывал о старике, с которым разговаривал сегодня и о своих размышлениях. Дахэй поднял голову и лизнул его руку в безмолвной поддержке.

Затем они отправились спать вместе после того, как прожили еще один мирный и комфортный день. Таким образом, первый год самостоятельной жизни Чжан Хана прошел мимо и наступил новый 2007 год.

<http://bllate.org/book/13843/1221816>